

„АБЕСАЛОМ И ЭТЕРИ“

НОВАЯ ПОСТАНОВКА
БОЛЬШОГО ТЕАТРА

ГРУЗИНСКИЙ народ много столетия хранит сказание-легенду «Этериани», одну из самых прекрасных жемчужин мирового народного эпоса, по мотивам которой написана либретто оперы «Абесалом и Этери».

Царь Абесалом и его советник Мурман во время охоты в горах в лесной чаще встречают одинокую мечтательную Этери, бедную ищущую злого старухи. С первого взгляда царь полюбит девушку... «Я искал тебя в царских дворцах, но не встретил в глуши лесной», — восклицает Абесалом, предлагая Этери уйти с ним во дворец, стать его женой, разделить царство. Но страсть одновременно проникает и в душу Мурмана, который клянется, вопреки судьбе и воле царя, овладеть Этери. И когда Абесалом, добившийся излечения Этери, спрашивает во дворе радостный свадебный обряд, Мурман преподносит невесте подарок — ожерелье, обладающее злой колдовской силой: оно должно лишить Этери красоты и здоровья, разлучить с царем. Нелепо ослепленная девушка почувствовала необъяснимую слабость, через несколько минут она, в разгаре свадебного веселья, лишается сил и бесушная опускается на землю...

И вот Этери медленно угасает,

она больна тяжело, неизлечимо. Родные царя, близкие да и весь народ видит лишь одно средство помочь всема любимой кроткой Этери: отпустить ее из дворца, вернуть в родную обстановку гор и лесной чащи, разлучить с возлюбленным. С тяжелым сердцем, уступая советам и мольбам окружающих, Абесалом вынужден согласиться на разлуку с Этери. Мурман добился своего. Он уводит Этери, обещает царю исцелить ее, заботиться о ней, сделать ее счастливой.

В разлуке с любимой тяжело заболев Абесалом. Гора подорвала его силы, и царь, мучительно больного, приходит к подножию хрустального замка, где живет у Мурмана прекрасная Этери. Ее попрежнему влечет к Абесалому, но она уже не верит царю, его клятвам: «Ты Этери сам покинул, сам отдал ее другому...». Напрасно Абесалом пытается убедить ее в своей верной, неугасившей любви.

Мать Абесалома, сестра его Марих умоляет Этери спуститься к возлюбленному. Тронутая наконец этими мольбами, Этери идет к нему. Горькое, глубокое чувство вновь воскресло, явлено счастье в любящих сердцах. Но для Абесалома оно пришло слишком поздно. Неудача одолев его, он умирает, проносясь слова любви и верности своей Этери.

Однако и она не может перенести повторной разлуки с Абесаломом. В порыве гори Этери закаливается кинжалом, тем самым, что когда-то похитил ей любимым...

Но случайно, конечно, что именно это глубоко поэтическое сказание легло в основу лучшей грузинской оперы, сыгравшей решающую, историческую роль в развитии музыкально-драматического искусства Грузинской ССР.

Опера Захария Палиашвили «Абесалом и Этери» по-настоящему глубока по художественной мысли, по потрясающей силе музыкальной

выразительности. При неисчерпаемых возможностях «блеснуть» внешне красивым музыкальным материалом, экзотическими красками, причудливым орнаментом композитор Анде и ни в чем не обманывается на поверхностное, внешнее эстетство. В музыке Палиашвили все от души, от нутра, от глубокого чувства. С первого до последнего такта эта музыка живет, движется бесостановочно развивающимся потоком, органически законченная, захватывающе содержательная. И трудно даже выделить в опере лучшие, наиболее яркие моменты. Широко напевные арии, мастерски развитые ансамбли, изумительная сцена свадебного обряда, многочисленные полифонические эпизоды в оркестре, хоре, изысканные танцы — все живет, трогает, запоминается.

Лишь в двух-трех местах композитор пользуется музыкальными «цитатами» из фольклора. Но весь музыкальный язык оперы подлинно народен, национален. И это сочетается с классической ясностью музыкальной формы, с высшим композиторским мастерством, особенно полифоническим: чувствуется школа крупнейшего русского мастера композитора С. П. Танеева, учеником которого являлся Палиашвили.

Опера «Абесалом и Этери» написана в 1913 году. Но лишь в годы советской власти она начала свою настоящую сценическую жизнь, сделавшись любимейшим произведением грузинского народа. С 1919 года до последних лет опера многократно ставилась в Тбилиси в различных, все совершенствовавшихся сценических редакциях. В 1937 году, уже после смерти композитора, опера была показана во время грузинской декады в Москве и вызвала единодушное восхищение.

Большой театр много полюбил эту замечательным репертуарным полюбил.

Опера (русский текст Рюрика Ива-

нева и Александра Канцели) блестяще поставлена Р. Симониным. Это — дебют талантливого артиста в области оперной режиссуры. Сценическая четкость, содержательность постановочной концепции, динамичность, безукоризненный вкус — эти качества особенно ярко сказались во втором, третьем и четвертом действиях оперы. Меньше законченны первые две картины, здесь есть отдельные неудачные детали. Так, например, чересчур «условны», а потому и претенциозны прыжки охотников в первой картине. Можно догадаться, что это в горах люди прыгают со скалы на скалу, но на относительно ровной сцене театра эти преувеличенные прыжки мало уместны. Во второй картине неудачен сценический образ матеки (артистка М. Н. Ленина). Она жеститизирует, как запраская русская сватовья купчиха из пьесы Островского...

С большой выразительностью ведет оркестр А. И. Малин-Пашаев. Ему, несомненно, наряду с Р. Симониным принадлежит основная заслуга в успехе спектакля.

К сожалению, не совсем удачно исполнено хорных эпизодов. В этой опере хору принадлежит особое место. Хотя с точки зрения сюжетного развития роль хора и ограничена, но во всей музыкальной структуре оперы, по уровню художественной выразительности, по неопровержимой красоте и величественности народно-грузинской полифонии хору в этой опере должно быть отведено одно из первых мест, а в отдельных эпизодах его значение можно сравнить с ролью хора в древнегреческих трагедиях. Если это исключительно ярко ощущалось два года назад на грузинской декаде, то в постановке Большого театра хор еще не достиг той предельной легкости в сложных многосложных эпизодах, а вместе с тем и той строгости, глубокой выразительности, как этого хотелось бы.

Из исполнителей-солистов резко выделяется Е. Д. Кругликова, с возмужавшей трогательностью, увлечением, умно и тонко проводившая партию Этери. К сожалению, исполняющая эту роль в другом составе артистка Шиндлер еще не достигла столь же высокого артистического уровня: в ее исполнении больше внешнего мастерства, чем подлинно глубокой силы художественного перевоплощения.

Роль Абесалома в двух составах исполняли Хинев и Вольшков — оба превосходно поют и искренне, с большой драматической экспрессией играют. Из исполнителей роли Мурмана предпочтительно следует отдать Селиванову: его образ строже, суровее, а вместе с тем и целостней, чем у Воробьева.

Неудачно выступила артистка М. Печева в роли Марих. Она поет как-то бесстрастно и мало выразительно. Гораздо ярче и с окальтой и с художественной стороны в этой роли Е. М. Воронская.

Замечательно сочно и темпераментно исполняют роль «матейки» Тандруха артисты Озеров и Селезневский.

Высокой похвалы заслуживают декоративное оформление спектакля (художник Рыжиков) и танцы (постановщик Дзавришвили).

Первый опыт постановки на песочной системе оперы, взятой на сотрудничество искусства братских национальных республик, полностью удался, и это должно толкнуть Большой театр (как и другие центральные театры) к систематическому пополнению репертуара лучшими произведениями художественного творчества советских народов. На очереди — «Кор-Оглы», «Алмаз» и многие другие превосходные образцы расцветшего многонационального искусства братских народов нашей родины.

С. КОРЕВ.